

ПСИХОТЕРАПИЯ И МЕДИЦИНСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 316.613-057.875:159.922.8:316.346.36-044.332:364-785.6(470+571)

Для цитирования: Урываев В.А., Баранов А.А., Политов Я.В., Углов Е.С., Золотарева В.В., Сысоева О.В. Сопоставление психологических уязвимостей поколения «отцов» (предперестроечное поколение) и поколения «детей» (постперестроечное поколение). *Сибирский вестник психиатрии и наркологии*. 2019; 3 (104): 80–87. [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2019-3\(104\)-80-87](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2019-3(104)-80-87)

Сопоставление психологических уязвимостей поколения «отцов» (предперестроечное поколение) и поколения «детей» (постперестроечное поколение)

Урываев В.А.¹, Баранов А.А.¹, Политов Я.В.¹, Углов Е.С.¹, Золотарева В.В.¹, Сысоева О.В.²

¹ Ярославский государственный медицинский университет
Россия, 150000, Ярославль, ул. Революционная, 5

² Дальневосточный государственный медицинский университет
Россия, 680000, Хабаровский край, Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, 35

РЕЗЮМЕ

Социально-экономические и социально-психологические изменения в обществе способствуют формированию личностных черт, адаптирующих человека к историческим изменениям. В случае «психологических уязвимостей» личности (к примеру, ICD-10, Z73.1) важно знать выраженность и направленность таких изменений. **Цель.** Оценить влияние на формирование личностных черт феномена перестройки в российском обществе, оценить угрозы изменений особенностей личности в сторону дезадаптивности. **Материал и методы.** В исследовании приняли участие две группы испытуемых 19 лет (возраст указан на момент тестирования в 1992 г. и 2016 г.). Группы мы условно обозначили как «отцы» и «дети». В сравниваемые группы были включены студенты второго курса лечебного факультета медицинского вуза. В каждую группу вошло по 100 студентов. Применялись методики: 16-факторный личностный опросник Кеттелла (16 PF), тест структуры интеллекта Р. Амтхауэра, методика мотивационной индукции Ж. Нюттена. **Результаты.** Статистически значимые различия выявлены по факторам активного приспособления к действительности (по опроснику 16 PF факторы «В+», «Q3+»). Для поколения «детей» характерны высокие показатели в сфере «ценности профессионального роста» (опросник Нюттена). Обратную динамику (опросник 16 PF) продемонстрировал фактор «F-», который (в пределе) может свидетельствовать о депрессивных переживаниях и состоянии «пресуицида». Полученные данные в сравниваемых группах юношей-студентов изменились в значительной степени, в то время как данные девушек-студенток характеризовались незначительными изменениями. Можно утверждать, что знание направления социально-психологических изменений в обществе и гендерных различий существенно для индивидуального консультирования лиц, обратившихся за психологической (психотерапевтической) помощью.

Ключевые слова: перестройка в России, студенты-медики, личностная адаптация, психологическая уязвимость, гендерные различия, межпоколенные различия, депрессия, психологическое консультирование, психотерапия.

ВВЕДЕНИЕ

В основе работ Р.П. Ловелле лежит системный подход к определению здоровья. Он считал, что «Социально-психологические факторы не специфичны в патогенетическом плане, они как бы создают определенный фон, при котором развиваются патологические процессы. ...*Психосоциальную уязвимость* можно определить как некоторое состояние человека или группы людей, моделирующую вероятность ущемления здоровья... Каузальные факторы уязвимости можно условно разделить на социальные, зависящие от структурных моментов

общества, и социопсихологические, зависящие от моментов развития личности и её взаимоотношений с ближайшим окружением индивида» [5]. Как признанные в профессиональном сообществе типы таких уязвимостей Р.П. Ловелле указывает на 9 феноменов: алекситимия, личность типа «А», уровень притязаний, реалистичность стратегий адаптации, неконформизм, уровень субъективного благополучия, наличие социальных групп поддержки, внутренний локус контроля, позитивное планирование будущего [5].

В МКБ-10 «поведение типа А» относится к рубрике Z73.1 – «акцентированные» (акцентированные) личности, что, безусловно, свидетельствует в пользу актуальности данной терминологии («психологическая уязвимость») в сфере исследований психического здоровья.

В последнее время исследования в области алекситимии [1, 2, 11] значительно расширили общепринятое понимание этого феномена. Мы полагаем, что уязвимостями (наряду с указанными Р.П. Ловелле) могут быть определены крайние значения личностных факторов Р.Б. Кеттелла [12]. Помимо важных клинико-психологических характеристик (по каждой шкале), работа в рамках единой (в значительной степени «целостной») методики возникает возможность проанализировать и собственно личностный «профиль», на базе которого проявляются те или иные «уязвимости» (в том числе и в условиях масштабных социально-психологических изменений). К этому важно добавить такое диагностическое преимущество, широко используемое в профессиональной психодиагностике, как понятие «стенов» (величин, «коридора» средних значений именно для данной выборки, к примеру, мужчин или женщин, для людей определенного возраст и пр.).

Масштабной критической ситуацией для российского общества стала эпоха постсоветской перестройки, когда за кратчайшее историческое время произошли принципиальные изменения в мироустройстве страны [4, 7, 14, 15, 19]. Очевидно, что наибольшее влияние эти процессы трансформации общества оказали на самые ранние периоды онтогенеза человека [6, 10, 16, 17, 18].

Таким образом, вполне аргументировано предположение, что проблема «психологических уязвимостей» может быть исследована на примере сопоставления двух поколений, сформировавшихся в различных социально-психологических условиях, в свою очередь, имеющих существенные различия в детерминантах, определяющих формирование личности.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сравнительный анализ психологических уязвимостей поколения «отцов» (предперестроечное поколение) и поколения «детей» (постперестроечное поколение). Оценка влияния на формирование личностных черт студентов феномена перестройки в российском обществе, оценка угрозы изменений особенностей личности в сторону дезадаптивности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Группы испытуемых относятся к двум поколениям: предперестроечное (год рождения – 1973, психодиагностическое исследование – 1992 г., n=100) и постперестроечное (год рождения – 1999, психодиагностическое исследование – 2016 г., n=100). В обоих случаях испытуемыми были студенты лечебного факультета медицинского университета. Группы были выровнены по соотношению юношей и девушек для максимальной корректности выводов математической обработки, проводимой с помощью новейших статистических программ. Весь массив полученных данных, как минимум, втрое превышает обработанные на сегодняшний момент результаты, поэтому отдельные положения будут уточняться на следующих этапах исследования. Временной «шаг» между временем рождения испытуемых двух групп и их психодиагностического обследования (24-летний период) позволяет нам, несколько метафорически, говорить о поколении «отцов» и поколении «детей».

Обе группы прошли обследование по трем основным психодиагностическим методикам: личностный опросник Р.Б. Кеттелла, 16 PF (полная версия) [3, 9], тест структуры интеллекта Р. Амтхауэра, TSI [13], Методика мотивационной индукции, ММИ (профиль ценностных ориентаций) Ж. Нюттена [8].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Первый вопрос, который рассматривался авторами исследования, – выяснить, имеются ли различия между поколениями, которые могут быть верифицированы методами математической статистики.

Изучение качественной характеристики полученных данных позволяет констатировать, что в постперестроечном поколении статистически значимо усилились общие мыслительные способности личности (шкала В): проницательность, умение быстро усваивать информацию, склонность иметь широкие интеллектуальные интересы, рассудительность, упорство, настойчивость. Данные характеристики внешне противоречат снижению показателей вербального (ВИ) и невербального (НИ) интеллекта.

Этим вызвана необходимость (в последующих публикациях) более детально проанализировать динамику изменений формальных показателей интеллекта и того, что можем обозначить как «личностное знание» (личностные характеристики, обеспечивающие адаптацию личности в ментальной области).

Т а б л и ц а 1. Изменения выраженности отдельных характеристик личности и интеллекта в поколениях «отцов» (1973 год рождения) и «детей» (1999 год рождения) по критерию Манна–Уитни (n=100 в каждой группе)

Шкала	Средние		U	Z	Уровень значимости (p)
	1973 год рождения	1999 год рождения			
B	7,81	8,54	4032	-2,39	0,01695400*
F	15,09	13,30	3815,5	2,90	0,00373200**
Q3	10,74	11,92	3997,5	-2,46	0,01380800*
ВИ	70,05	64,08	3137,5	4,55	0,00000500***
НИ	43,07	39,00	3708	3,16	0,00159200**
S	11,06	9,46	4063	2,29	0,02181100*
R	1,51	2,85	3260	-4,33	0,00001500***
R3	2,58	3,78	4123	-2,16	0,03042100*

П р и м е ч а н и е. Шкалы 16 PF: «В+» (высокие значения) – «абстрактность суждений (интеллект)»; «F-» (низкие значения) – «осторожность», «апатичность»; «Q3+» (высокие значения) – «устойчивость саморегуляции»; TSI: ВИ – «вербальный (понятийный) интеллект», НИ – «невербальный (знаковый, счетный, пространственный) интеллект»; ММТ: S – «ценности, связанные с развитием личности»; R – «ценности деятельности»; R3 – «ценности подготовки к трудовой деятельности». Различия на уровне значимости: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$.

В таблице 1 приведено 8 самых ярких различий, выбранных из общего массива данных.

Вторая важная шкала F демонстрирует статистически значимое нарастание характеристик «апатичность», «осторожность», «упрямство», «склонность к усложнению анализа проблем вне зависимости от сложности ситуации», «пессимизм». При усилении таких тенденций возможны эпизоды «депрессивных переживаний», «тревоги», «ригидности». При этом все выявленные тенденции обостряются на фоне «возрастной (юношеской)» нормы, которой в целом свойствен противоположный вектор развития.

Выраженность фактора Q3 («способность сдерживать тревожность») у респондентов постперестроечного поколения статистически значимо усиливается, в целом это адекватно общему направлению изменений в обществе. Усиливаются такие характеристики как «самоконтроль», «последовательность поступков», «стремление доводить начатое дело до конца», «осознание социальных требований, стремление их выполнять и забота о впечатлении, которое производится на окружающих».

Три последних показателя, представленных в таблице 1, фиксируют существенные изменения в структуре ценностных ориентаций. С одной стороны, констатируется статистически значимое снижение показателя «самокопания» (S – self); с другой – напротив, рост ценностей вариантов поведения, способствующих достижению тех или иных целей (R – Realization), прежде всего подготовка к профессиональной деятельности (R3). В защиту «самокопания»

для студентов-медиков следует сказать, что навыки самоанализа собственных переживаний могут сыграть существенную роль в профилактике феномена «выгорания» у врачей.

Вторым важным аспектом исследования явилось сопоставление характера изменений среди юношей и девушек. Как отмечено выше, проблема «психологических уязвимостей» наилучшим образом оценивается при использовании личностного опросника Р.Б. Кеттелла.

В таблице 2 приведены результаты сравнения двух групп испытуемых мужского пола. При интерпретации полученных результатов необходимо учитывать два уровня анализа. Первый – статистически значимые изменения, наблюдаемые при сопоставлении выборок, в полном объеме представленные в таблице 2. В примечании каждой личностной черте соответствует направленность изменений (какие крайние значения присущи тому или иному полюсу). Исходя из приведенных данных, очевидно, что происходящие в обществе социально-психологические изменения «открывают дорогу» не только «интеллектуальности», «самоорганизованности» и «силе Я», но так же и «апатичности, циничности» как формам эмоционального реагирования на трудности адаптации.

Второй уровень анализа представляет собой сопоставление полученных данных со «стеновой» (нормированной) оценкой изменений. Здесь необходимо подчеркнуть, что за границы коридора средних значений выходят исключительно результаты шкалы F. Другими словами, 4 из указанных черт личности изменяются в пределах средних значений. Тем не менее

только 1 критерий из 5, приведенных таблице 2, имеет явный потенциал появления проблем психолого-психотерапевтического уровня (при её неконтролируемом усилении). Низкие показатели шкалы F должны оцениваться как тревожный взгляд в будущее, особенно если другие шкалы опросника 16 PF указывают на про-

блемы, связанные с агрессией или чувством вины. Если у испытуемого обнаруживаются по основным шкалам оценки «E-», «F-», «O+», «Q4+», то сочетание такого рода свидетельствует о возможности формирования депрессии, а возможно, даже о суицидальной настроенности респондента [7, с. 18].

Т а б л и ц а 2. Изменения выраженности отдельных характеристик личности и интеллекта у юношей в поколениях «отцов» (1973 год рождения) и «детей» (1999 год рождения) по критерию Манна–Уитни (n=40 в каждой группе)

Шкала	Средние		U	Z	Уровень значимости (p)
	1973 год рождения	1999 год рождения			
B	7,46	8,65	553	-2,54	0,01111300*
C	12,63	14,55	607,5	-2,01	0,04420600*
F	14,68	12,03	560,5	2,45	0,01409600*
I	9,80	8,05	597	2,11	0,03478800*
Q3	10,22	12,25	520,5	-2,84	0,00447100**

П р и м е ч а н и е. Шкалы 16 PF: «B+» (высокие значения) – «абстрактность суждений (интеллект)»; «C+» (высокие значения) – «эмоциональная стабильность, зрелость, реалистичность»; «F-» – (низкие значения) – «осторожность», «апатичность»; «I-» (низкие значения) – «циничность»; «Q3+» (высокие значения) – «устойчивость планов на будущее». Различия на уровне значимости: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

В таблице 3 приведены средние значения факторов, выявленных по личностному опроснику Р.Б. Кеттелла в двух группах (поколениях) девушек. Проанализированные показатели свидетельствуют, что практически нет статистически значимых различий между двумя поколениями. Женская выборка оказалась значительно устойчивее в отношении влияния социально-политических изменений, происходящих в обществе. Единственный фактор, который претендует на приобретение статически значи-

мых различий при условии расширения выборки испытуемых, имеется в виду фактор «F-» (о котором мы подробно писали выше, при обсуждении выборки юношей). Вместе с тем фактор «Q3+» (подчеркнем, с позитивным вектором изменений) вносит определенный вклад в динамику всей выборки (см. табл. 1), а главное, выводит группу девушек из поколения «детей» за границы (выше границ) средних «стеновых» значений.

Т а б л и ц а 3. Изменения выраженности отдельных характеристик личности и интеллекта у девушек в поколениях «матерей/отцов» (1973 год рождения) и «детей» (1999 год рождения) по критерию Манна–Уитни (n=60 в каждой группе)

Шкала	Средние		U	Z	Уровень значимости (p)
	1973 год рождения	1999 год рождения			
E	14,42	13,22	1668	-0,54	0,58813500
F	15,37	14,15	1427	1,83	0,06799600+
H	14,31	13,83	1699	0,38	0,70714800
Q3	11,10	11,70	1624,5	-0,78	0,43784300

П р и м е ч а н и е. Шкалы 16 PF: «E-» (низкие значения) – «пассивность», «ведомость», «покорность»; «F-» (низкие значения) – «осторожность», «апатичность»; «H-» (низкие значения) – «неуверенность», «чувствительность к угрозе»; «Q3+» (высокие значения) – «устойчивость планов на будущее». Значимость различий: «+» – тенденции достоверных различий на уровне значимости $p \leq 0,10$.

ВЫВОДЫ

1. Социально-экономические и связанные с ними социально-психологические изменения в обществе оказывают влияние на динамику личностных черт от поколения к поколению. Необходимость постоянной коррекции так называемых норм оценки личностных особен-

ностей подтверждена при сравнении двух групп испытуемых, относящихся к разным поколениям, разделённым периодом перестройки в России. Это представляет значительный интерес при рассмотрении потенциальных конфликтов между старшим и младшим поколениями.

2. Эти положения представляются принципиально важными в плане рассмотрения вопроса о «психологических уязвимостях» личности (см., к примеру, Z73.1 ICD-10). Динамика общественных изменений может усиливать риск декомпенсации при наличии личностных предрасположенностей. В нашем случае внимание привлекает устойчивая тенденция к нарастанию явлений «апатии» и «депрессивности» (в конечном счете) у представителей постперестроечного поколения. Мы можем это расценить как некую «плату» за требования современности к высокому уровню профессионализма, готовности к высоким интеллектуальным (преимущественно личностным) нагрузкам, высоким требованиям к навыкам саморегуляции на длительных промежутках времени.

3. Обнаруженные различия между юношами и девушками в проводимом нами исследовании можно признать существенными. Девушки значительно в большей степени консервативны в отношении адаптационных реакций на изменения в социально-психологической атмосфере общества, тем не менее оставаясь в русле наблюдаемых тенденций.

4. Полученные данные позволяют утверждать, что динамика межпоколенных и гендерных различий должна обязательно учитываться при проведении психокоррекционной и психотерапевтической работы с пациентами медицинских учреждений или лиц, нуждающихся в консультативной поддержке специалистов службы психологической помощи.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии возможных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи.

ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ

Авторы заявляют об отсутствии финансирования при проведении исследований.

СООТВЕТСТВИЕ ПРИНЦИПАМ ЭТИКИ

Работа соответствует этическим стандартам, разработанным в соответствии с Хельсинской декларацией ВМА.

ЛИТЕРАТУРА

- Брель Е.Ю. Алекситимия в структуре «практически здоровой» личности. *Сибирский психологический журнал*. 2018; 67: 89–101. DOI: 10.17223/17267080/67/7
- Брель Е.Ю., Стоянова И.Я. Феномен алекситимии в клинико-психологических исследованиях. *Сибирский вестник психиатрии и наркологии*. 2017; 4(97): 74–81. [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2017-4\(97\)-74-81](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2017-4(97)-74-81)
- Капустина А.Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла. СПб.: Речь, 2004: 104.
- Клюева Н.В. Психология переживания культурной травмы и нестабильность России. *Медицинская психология в России: электронный научный журнал*. 2016; 6(41) [Электронный ресурс]. URL: <http://mprj.ru>
- Ловелле Р.П. Психологическая уязвимость. Психологические основы деятельности врача. Избранные лекции и статьи / под ред. Р.П. Ловелле и Н.В. Кудрявой М.: ВУНМЦ МЗ РФ, 1999: 19–23.
- Николаева Е.И., Меренкова В.С. Нужна ли новая парадигма психологии здоровья? *Медицинская психология в России: электронный научный журнал*. 2017; 9, 4(45) [Электронный ресурс]. URL: <http://mprj.ru>
- Новые психологические контексты становления личности в меняющемся мире / под ред. Э.В. Галажинского, В.И. Кабрина. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017: 282.
- Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2004: 608.
- Пособие по применению личностного опросника Р. Кеттелла 16 PF / сост. А.А. Рукавишников, М.В. Соколова. 3-е изд. Ярославль: НПЦ «Психодиагностика», 2000: 34.
- Рогачева Т.В., Самсонов С.А. Взаимосвязь клинических и психологических факторов невынашивания беременности. *Медицинская психология в России: электронный научный журнал*. 2015; 5(34) [Электронный ресурс]. URL: <http://mprj.ru>
- Семке В.Я., Брель Е.Ю., Стоянова И.Я. Психологическая модель алекситимии в ракурсе факторного анализа. *Сибирский вестник психиатрии и наркологии*. 2009; 1(52): 93–95.
- Табидзе А.А. Тест Кеттелла и его новая интерпретация с позиции клинической психологии. *Медицинская психология в России: электронный научный журнал*. 2015; 6(35) [Электронный ресурс]. URL: <http://mprj.ru>
- Тест умственных способностей. Руководство / Авторы адаптации: Сенин И.Г., Сорокина О.В., Чирков В.И. Ярославль: НПЦ «Психодиагностика», 1993: 27.
- Урываев В.А. Российская молодежь в эпоху трансформации общества: поколение XP и поколения X, Y, Z. *Медицинская психология в России: электронный научный журнал*. 2017; 9, 5(46) [Электронный ресурс]. URL: <http://mprj.ru>
- Урываев В.А. Динамика личностных изменений и ценностей студентов-медиков в конце XX – начале XXI вв. в вопросах семейных отношений. *Сибирский вестник психиатрии и наркологии*. 2014; 3(84): 87–90.
- Colman I., Plouhidis G.B., Wadsworth M.E.J., Jones P.B., Croudace T.J. A longitudinal typology of symptoms of depression and anxiety over the life

- course. *Biol. Psychiatry*. 2007; 62: 1265–1271. DOI: 10.1016/j.biopsych.2007.05.012
17. Aboud F.E., Yousafzai A.K. Global Health and Development in Early Childhood. *Annu Rev Psychol*. 2015; 66(1): 433–457. DOI: 10.1146/annurev-psych-010814-015128
18. Bornstein M.H. Human Infancy ... and the Rest of the Lifespan. *Annu. Rev. Psychol*. 2014; 65(1): 121–158. DOI: 10.1146/annurev-psych-120710-100359
19. Kojima C., Sasaki H., Tsuchiya Y., Goto K. The influence of environmental temperature on appetite-related hormonal responses. *Journal of Physiological Anthropology*. 2015; 34: 22. doi: 10.1186/s40101-015-0059-1

Поступила в редакцию 22.05.2019

Утверждена к печати 09.09.2019

Урываев Владимир Анатольевич – кандидат психологических наук, доцент кафедры медицинской психологии.
 Баранов Андрей Анатольевич – доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой поликлинической терапии, клинической лабораторной диагностики и медицинской биохимии.
 Политов Ярослав Викторович – кандидат медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой мобилизационной подготовки здравоохранения и медицины катастроф.
 Углов Евгений Станиславович – кандидат медицинских наук, доцент кафедры терапии педиатрического факультета.
 Золотарева Владлена Вячеславовна – старший преподаватель кафедры психологии и педагогики.
 Сысоева Ольга Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии

✉ Урываев Владимир Анатольевич, ladoyar@mail.ru

УДК 316.613-057.875:159.922.8:316.346.36-044.332:364-785.6(470+571)

For citation: Uryvaev V.A., Baranov A.A., Politov Ya.V., Uglov E.S., Zolotareva V.V., Sysoeva O.V. Comparison of psychological vulnerabilities of the generation of “fathers” (pre-perestroika generation) and generation of “children” (post-perestroika generation). *Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry*. 2019; 3 (104): 80–87. [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2019-3\(104\)-80-87](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2019-3(104)-80-87)

Comparison of psychological vulnerabilities of the generation of “fathers” (pre-perestroika generation) and generation of “children” (post-perestroika generation)

Uryvaev V.A.¹, Baranov A.A.¹, Politov Ya.V.¹, Uglov E.S.¹, Zolotareva V.V.¹, Sysoeva O.V.²

¹ Yaroslavl State Medical University
 Revolyutsionnaya Street 5, 150000, Yaroslavl, Russian Federation

² Far Eastern State Medical University
 Murav'yev-Amursky Street 35, 680000, Khabarovsk Region, Khabarovsk, Russian Federation

ABSTRACT

Socio-economic and socio-psychological changes in society contribute to the formation of personality traits that adapt a person to historical changes. In the case of “psychological vulnerabilities” of an individual (in ICD-10, heading Z73.1 Accentuated personality traits), it is important to know the severity and direction of such changes. **Objective.** To assess the influence on the formation of personality traits of the phenomenon of perestroika in Russian society, to assess the threats of changes in personality traits towards maladaptation. **Material and Methods.** The study involved two groups of subjects aged 19 years (age is indicated at the time of testing in 1992 and 2016). We conventionally designated groups as “fathers” and “children”. The comparison groups included second-year students of the medical faculty of the medical university. Each group included 100 students. The following methods were used: Cattell's 16 Personality Factors test (16 PF), R. Amthauer test of structure of intelligence, and Nuttin's Motivational Induction Method. **Results.** Statistically significant differences were identified by factors of active adaptation to reality (according to the questionnaire 16 PF factors “B+”, “Q3+”). The generation of “children” was characterized by high indices in the field of “values of professional growth” (Nuttin's questionnaire). The reverse dynamics (16 PF questionnaire) was demonstrated by the “F-” factor, which may indicate depressive experiences and the state of “pre-suicide”. The data obtained in the compared groups of male students changed significantly, while the data of female students were characterized by insignificant changes. It could be argued that knowledge of the direction of socio-psychological changes in society and gender differences was essential for individual counseling of individuals who had sought psychological (psychotherapeutic) help.

Keywords: perestroika in Russia, medical students, personal adaptation, psychological vulnerability, gender differences, intergenerational differences, depression, psychological counseling, psychotherapy.

REFERENCES

1. Brel E.Yu. Aleksitimiya v strukture «prakticheski zdorovoy» lichnosti [Alexithymia in the structure of a “practically healthy” personality]. *Sibirskiy psikhologicheskiy zhurnal – Siberian Psychological Journal*. 2018; 67: 89–101 (in Russian). DOI: 10.17223/17267080/67/7
2. Brel E.Yu., Stoyanova I.Ya. Fenomen aleksitimii v kliniko-psikhologicheskikh issledovaniyakh [The phenomenon of alexithymia in clinical and psychological research]. *Sibirskiy vestnik psikiatrii i narkologii – Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry*. 2017; 4(97): 74–81 (in Russian). [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2017-4\(97\)-74-81](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2017-4(97)-74-81)
3. Kapustina A.N. The multifactorial personality technique of R. Cattell. St. Petersburg: Publishing House "Rech", 2004: 104 (in Russian).
4. Klyueva N.V. Psikhologiya perezhivaniya kul'turnoy travmy i nestabil'nost' Rossii [The psychology of experiencing cultural trauma and the instability of Russia]. *Meditsinskaya psikhologiya v Rossii: elektronnyy nauchnyy zhurnal – Medical Psychology in Russia: an electronic scientific journal*. 2016; 6(41) (in Russian) [Electronic Resource]. URL: <http://mprj.ru>
5. Lovelle R.P. Psikhologicheskaya uyazvimost'. Psikhologicheskiye osnovy deyatel'nosti vracha. Izbrannyye lektsii i stat'i [Psychological vulnerability. The psychological basis of the doctor. Selected lectures and articles] / edited by R.P. Lovelle and N.V. Kudryavaya. Moscow: All-Russian Educational, Scientific and Methodological Center for Continuing Medical and Pharmaceutical Education, Ministry of Health of the Russian Federation, 1999: 19–23 (in Russian).
6. Nikolaeva E.I., Merenkova V.S. Nuzhna li novaya paradigma psikhologii zdorov'ya? [Is a new paradigm of psychology of health necessary?] *Meditsinskaya psikhologiya v Rossii: elektronnyy nauchnyy zhurnal – Medical Psychology in Russia: an electronic scientific journal*. 2017; 9, 4(45) (in Russian) [Electronic Resource]. URL: <http://mprj.ru>
7. Novyye psikhologicheskiye konteksty stanovleniya lichnosti v menyayushchemsya mire [New psychological contexts of personality formation in a changing world] / edited by E.V. Galazhinsky, V.I. Cabrin. Tomsk: Publishing House of Tomsk State University, 2017: 282 (in Russian).
8. Nuttin J. Motivatsiya, deystviye i perspektiva budushchego [Motivation, action and future prospects] / edited by D.A. Leontiev. Moscow: Publishing House "Smysl", 2004: 608 (in Russian).
9. Posobiye po primeneniyu lichnostnogo oprosnika R. Kettella 16 PF [The manual on the use of personality questionnaire by R. Cattell 16 PF] / compilers A.A. Rukavishnikov, M.V. Sokolova. Third edition. Yaroslavl: Scientific and Practical Center “Psychodiagnosis”, 2000: 34 (in Russian).
10. Rogacheva T.V., Samsonov S.A. Vzaimosvyaz' klinicheskikh i psikhologicheskikh faktorov nevnashivaniya beremennosti [The relationship of clinical and psychological factors of miscarriage]. *Meditsinskaya psikhologiya v Rossii: elektronnyy nauchnyy zhurnal – Medical Psychology in Russia: an electronic scientific journal*. 2015; 5(34) (in Russian) [Electronic Resource]. URL: <http://mprj.ru>
11. Semke V.Ya., Brel E.Yu., Stoyanova I.Ya. Psikhologicheskaya model' aleksitimii v rakurse faktornogo analiza [Psychological model of alexithymia in perspective of factorial analysis]. *Sibirskiy vestnik psikiatrii i narkologii – Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry*. 2009; 1(52): 93–95 (in Russian).
12. Tabidze A.A. Test Kettella i yego novaya interpretatsiya s pozitsii klinicheskoy psikhologii [The Cattell test and its new interpretation from the perspective of clinical psychology]. *Meditsinskaya psikhologiya v Rossii: elektronnyy nauchnyy zhurnal – Medical Psychology in Russia: an electronic scientific journal*. 2015; 6(35) (in Russian) [Electronic Resource]. URL: <http://mprj.ru>
13. Test umstvennykh sposobnostey. Rukovodstvo [Test of mental abilities. Handbook] / Authors of adaptation: Senin I.G., Sorokina O.V., Chirkov V.I. Yaroslavl: Scientific and Practical Center “Psychodiagnosis”, 1993: 27 (in Russian).
14. Uryvaev V.A. Rossiyskaya molodezh' v epokhu transformatsii obshchestva: pokoleniye XP i pokoleniya X, Y, Z. [Russian youth in the era of transformation of society: XP generation and the generation of X, Y, Z]. *Meditsinskaya psikhologiya v Rossii: elektronnyy nauchnyy zhurnal – Medical Psychology in Russia: an electronic scientific journal*. 2017; 9, 5(46) (in Russian) [Electronic Resource]. URL: <http://mprj.ru>
15. Uryvaev V.A. Dinamika lichnostnykh izmeneniy i tsennostey studentov-medikov v kontse XX – nachale XXI veka v voprosakh semeynykh otnosheniy [The dynamics of personal changes and values of medical students in the late XX – early XXI century in matters of family relations]. *Sibirskiy vestnik psikiatrii i narkologii – Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry*. 2014; 3(84): 87–90 (in Russian).
16. Colman I., Ploubidis G.B., Wadsworth M.E.J., Jones P.B., Croudace T.J. A longitudinal typology of symptoms of depression and anxiety over the life course. *Biol. Psychiatry*. 2007; 62: 1265–1271. DOI: 10.1016/j.biopsych.2007.05.012
17. Aboud F.E., Yousafzai A.K. Global Health and Development in Early Childhood. *Annu Rev Psychol*. 2015; 66(1): 433–457. DOI: 10.1146/annurev-

- psych-010814-015128
18. Bornstein M.H. Human Infancy ... and the Rest of the Lifespan. *Annu. Rev. Psychol.* 2014; 65(1): 121–158. DOI: 10.1146/annurev-psych-120710-100359
19. Kojima C., Sasaki H., Tsuchiya Y., Goto K. The influence of environmental temperature on appetite-related hormonal responses. *Journal of Physiological Anthropology.* 2015; 34: 22. doi: 10.1186/s40101-015-0059-1
- Received May 22.2019
Accepted September 09.2019

Uryvaev Vladimir A. – PhD, associate professor of the department of medical psychology, Yaroslavl State Medical University, Yaroslavl, Russian Federation.

Baranov Andrey A. – MD, Prof., Head of the Department of Outpatient Therapy, Clinical Laboratory Diagnostics and Medical Biochemistry, Yaroslavl State Medical University, Yaroslavl, Russian Federation.

Politov Yaroslav V. – PhD, associate professor, Head of the Department of Mobilization Preparation of Health and Disaster Medicine, Yaroslavl State Medical University, Yaroslavl, Russian Federation.

Uglov Evgeny S. – PhD, associate professor, Department of Therapy, Pediatric Faculty, Yaroslavl State Medical University, Yaroslavl, Russian Federation.

Sysoeva Olga V. – PhD, associate professor, Department of Pedagogy and Psychology, Far Eastern State Medical University, Khabarovsk, Russian Federation.

✉ Uryvaev Vladimir A., ladoyar@mail.ru